

Валиса, заработанного за выполнение задания, было более чем достаточно, чтобы Мэллори и остальные остались довольны.

Успешное выполнение задания было не единственным, что они могли извлечь из него пользу, были и дополнительные достижения, которые нужно было подсчитать, когда они вернутся в город.

Многие из них впервые столкнулись с монстрами в таком опасном положении, когда их силы, навыков или опыта было недостаточно, чтобы остаться в живых.

Они осознали свои слабости и поняли, что без талисманов и поддержки Мэллори они бы погибли.

Они были благодарны за то, что остались живы, но какая-то их часть чувствовала себя немного беспомощной от своего бессилия и хотела стать сильнее.

Какая-то часть из них немного завидовала талантам и способностям, которыми обладала Мэллори, но вскоре они почувствовали облегчение от того, что она их союзник, а не враг.

С останков монстров было собрано множество вещей, и Свейн был ближе всех к ним, пока не подобрал многие из них, прежде чем убрать на хранение.

Это немного увеличивало шансы на появление выпавшего предмета, и Мэллори назвал его умение способностью типа "золотая рука".

Хотя, возможно, это умение не предназначалось исключительно для таких ситуаций и могло иметь более серьёзные последствия, она воспользовалась этой удачей, чтобы увеличить шансы на появление выпавшего предмета.

Во время самостоятельной охоты на монстров выяснилось, что у Мэллори был совершенно противоположный результат, и она почти не получала выпадающих предметов из множества убитых ею монстров.

Её невезение действовало на вероятность выпадения предметов из монстров, но пока она находилась на некотором расстоянии от других, шансы на выпадение предметов были немного выше.

Когда Свейн был с ними, шансы на их появление были намного выше, но даже его удача в её нынешнем состоянии не могла победить её собственную, если она подходила слишком близко или слишком активно участвовала в битве.

В некотором роде это было связано с тем, насколько большой процент каждый человек наносил монстру. Так что это не имело эффекта, когда её талисманы активировались, чтобы

защитить её группу, но шансы выпадения предметов уменьшались, когда она повреждала или убивала одного из них.

Это было очень похоже на то, как в играх mmoгpg: наибольший урон, первый или последний удар определяли, кто получит опыт и лут за убийство моба.

Главная проблема заключалась в том, что если Мэллори хотела увеличить вероятность появления выпадающих предметов, она не могла вмешиваться слишком сильно и не могла брать на себя убийство, что означало жертвовать Экселией, которую она могла получить.

Если бы она не была заинтересована в получении большей прибыли и изучении того, как всё устроено, то, возможно, сама бы нанесла каждому из них добивающий удар.

Это дало ей некоторое представление о её положении в большинстве команд, где она могла бы играть роль, которая не влияла бы на прибыль партии. Она не могла тратить унаследованную ловкость, полученную от половины её нечеловеческой половины, которая была частью племени леопардов.

Это означало, что она должна была решать, когда лучше сдержаться и поддержать партию, когда есть шанс, что из более редкого монстра или монстра-рекса выпадет более ценный предмет.

Ценность этих предметов была намного выше, и среди них могли быть такие, которые можно было использовать для изготовления всевозможных предметов с различными эффектами.

Это были её будущие заботы, чтобы получить больше Валиса и предметов для изготовления полезных вещей, которые помогут ей или её партии. Но она не будет подвергать свою партию риску только ради их получения.

Если партия будет сильно уступать в силе, то ей придётся вступить в бой лично, чтобы уменьшить потери.

Её первое заклинание очень помогло ей понять свою роль в партии, и оно хорошо подходило для её апотропейного навыка, поскольку предотвращало и предотвращало вред.

Это была магия, основанная на барьере, поэтому у неё были определённые ограничения и возможности использования, но Мэллори знала, что она больше подходит для защиты от магии, проклятий и других вредных нефизических воздействий.

При столкновении с более мощной силой, постоянными физическими атаками или заклинаниями, которые могут свести на нет её магию, потребуется больше магии для поддержания барьера или он разрушится.

Форма, толщина и размер барьера также влияли на разные вещи, что увеличивало или уменьшало диапазон его защиты или его прочность.

Если это была одна неподвижная проекция формы, то более опытный заклинатель или боец ближнего боя научился бы направлять свои атаки после перемещения вокруг неё туда, где барьер не обеспечивал защиту.

Более опытный заклинатель мог бы более свободно манипулировать своим заклинанием, чтобы избежать барьера и пройти через области, которые не были защищены.

Если она поддерживала барьер, чтобы защитить кого-то другого, то она тоже оставалась уязвимой, поэтому ей было необходимо изучить одновременные песнопения, чтобы избежать вреда в любых ситуациях.

Отражение зависело от того, была ли поверхность плоской или изогнутой, от того, в какую сторону будут отражаться отражённые заклинания, но угол тоже был важен.

Если бы она оставила всё как есть, приняла бы атаку на себя и отразила её, то она попала бы в неподвижную цель, но другие заклинатели, имеющие большой боевой опыт, двигались бы, чтобы избежать отражённой магии.

Один просчёт в угле наклона барьера или боевых способностях противника мог привести к тому, что отражённое заклинание не попадёт в цель.

Когда Мэллори вернулась к воротам города, на её лице появилась лёгкая улыбка. 'Похоже, мне снова придётся прибегнуть к помощи Вёсла, чтобы я могла поработать над слабыми местами, которые появились, когда я выучила это заклинание'.

Заклинание отлично справлялось со своей задачей, но ей нужно было больше практики, чтобы использовать его в бою более эффективно.

Начался допрос тех, кто был схвачен и доставлен в тюрьму, а Мэллори отправилась к себе домой, где снова встретилась со своей богиней.

Богиня Сешат подняла бровь и сказала. "Ты так быстро вернулась. Как всё прошло?"

Мэллори пожала плечами и ответила. "Всё было не так уж сложно. Пара талисманов и очищение тут или там... немного расследования и хитрости, так что те, кого я нашла среди них, были пойманы.

Впредь будет лучше следить за деревней на предмет появления новых людей или неудач следующего старосты, который может быть назначен. Всегда найдутся те, кого можно настроить против нас, если дать им нужное количество силы или убеждения".

Сешат посмотрела на изящное тело Мэллори с возбуждённым блеском в глазах. "Ты, должно быть, хочешь получить обновление своего статуса теперь, когда ты вернулась?"

Мэллори закатила глаза и пожаловалась. "Богиня, пожалуйста... переместите свои мысли в другое место. Сначала я собираюсь найти Оарса. Где он?"

Сешат выглядела немного разочарованной и слегка надулась. "Он тренируется... ты придёшь ко мне позже?"

Мэллори вздохнула и ответила. "Позже... конечно".

Она не хотела слишком затягивать с обновлением статуса, но ей хотелось немного потренироваться в своём нынешнем состоянии, прежде чем это произойдёт.

Рост статистики только уменьшит бремя, которое ей придётся вынести, когда она столкнётся с Оарсом.

Она побежала в сторону тренировочных площадок и прочь от Богини Сешат, которая стояла там и выглядела немного одинокой и растерянной. "Этот ребёнок не может оставаться неподвижным даже некоторое время... ей действительно нужно время, чтобы расслабиться или кто-то, с кем она могла бы установить связь. Я взвалил на её плечи слишком большую ношу".

Сешат не видела другой альтернативы, кроме как оставить Мэллори, как всё должно было сложиться.

Её собственная жизнь, жизнь её семьи и жизнь людей в городе были поставлены на карту, поэтому она не могла быть настолько мягкосердечной, чтобы остановить путь, по которому шла Мэллори.

Она могла лишь наблюдать издалека и оказывать поддержку там, где это было необходимо, но всегда оставались переменные, которые Мэллори должна была преодолеть сама.

Сешат лишь надеялась, что давление и ожидания, возложенные на Мэллори, не станут для неё гибелью.